

ОРЕГОНСКИЙ ПЛАН ДЛЯ САХАЛИНА

У каждого проекта, как и у человека, может быть несколько имен. Серьезное, представительское, как у нас - «Содействие сохранению диких популяций лососей на Сахалине». И для внутреннего пользования, так сказать, уменьшительное – «Орегонский план для Сахалина». Мне лично такой вариант больше нравится, потому что Орегон – это штат, похоже, в полном составе сошедший с ума по лососю, и моя мечта – хоть какие-то элементы этого сумасшествия перенести на родной остров.

В штате действует уникальный даже по американским меркам эксперимент. И действует успешно уже шестой год. Это Oregon Plan for Salmon & Watersheds – план, объединивший самые разные ведомства и структуры и заставивший их работать над одной проблемой – проблемой сохранения лососей и бассейнов нерестовых рек. Кроме официальных органов, к проекту подключилось огромное количество общественных организаций, инициативных групп и просто волонтеров.

Особенность Орегонского плана – он нацелен не столько на ведомства, сколько старается подключить каждого жителя штата, убедить его предпринимать осознанные шаги для решения той же проблемы. Ну, а предложил разработать этот План их предыдущий губернатор John Kitzhaber. Нам бы такого губернатора!

Чувство вины

Особенность американского общества – оно очень открыто, легко берет на себя ответственность за всю планету. Лосось, как известно, объединяет оба берега Тихого океана, и мы видели, как у орегонцев появляется интерес к нашим проблемам, предлагаются варианты, как нам помочь. Теперь в Орегоне у нас появилось много соратников.

Америка – страна богатая. Но почему-то там огромное число вещей делается совершенно бесплатно, люди с энтузиазмом вкладывают в общественно полезные дела свои средства и труд. Волонтерство имеет здесь вековую историю. Я спросил у представителя NGO American Rivers, что является первоосновой, источником их волонтерства? И получил поразительный ответ: Guilt! Они ощущают чувство вины, хотя создали самое процветающее и передовое во всех смыслах общество.

И у нас был шанс увидеть своими глазами, за что же они могут стыдиться перед нами, такими отсталыми и слаборазвитыми. Была поездка на плотину Marmott, которая наглухо перегораживает Sandy River, отрезав почти весь бассейн реки. Там нет никакого водохранилища, река шириной метров 50 просто полукруглой ступенькой сваливается вниз. И всего лишь небольшой канал отводит часть стока на электростанцию. Участок выше плотины совершенно недоступен для лосося. Сейчас есть довольно сложное приспособление для отлова подходящей снизу рыбы, типа колодца, где можно рыбу отсортировать и поднять наверх. А когда 50 лет назад плотина строилась, даже такого не было.

Подобные плотины были построены на многих реках. Кроме энергетики, реки использовали для ирригации, судоходства и других нужд. Когда я с напускной гордостью заявил, что у нас нет ни одной плотины на лососевых реках, они резонно отвечали: «Зато у вас нет горячей воды в домах». Что ж, крыть нечем, - они достигли высокого уровня жизни за счет своих ресурсов. А проблемы с лососем намеревались разрешить путем заводского разведения. Вот только со временем стало ясно, что заводской лосось – это не панацея. Дорого и неэффективно. Более того, вредно для дикого лосося.

Больше трех миллиардов долларов истратили, чтобы восстановить популяции в реке Колумбия – нет результатов. Марка в 25 центов на письме решила в пользу переориентации с заводского разведения на восстановление диких популяций. Это письмо отправил удивительный, даже легендарный человек – Bill Bakke. Суровый на вид

потомок викингов, украшенный окладистой бородой, он создал уже три очень известные общественные организации. Это Oregon Trout, Fish Cons и Wild Native Society. Билл смог доказать, что подход государства к управлению лососями может менять даже малая группа.

Орегонцы допустили большую ошибку, что заменили дикие популяции искусственными. Но осознали ошибку и дружно кинулись менять ситуацию. Настолько дружно, что лидеров довольно трудно выделить. Но все же лидеры есть. Об одном я уже рассказал, теперь расскажу о встрече еще с одним.

Смолт-губернатор

В поисках лососевой литературы я наткнулся на детскую книжку «Down to the Sea», историю маленького лосося и его соседства. Книжку написал Jay Nicholas. Он же сделал и яркие акварельные иллюстрации. Начинается книжка так: «Я шел по берегу реки, и маленький смолт кижуча сказал мне...». В конце концов, я выяснил, что этим самым смолтом был губернатор Китцхабер. В 1995 году он собрал все ведомства и дал поручение разработать План. Одним из разработчиков и был Джей Николас – сотрудник Oregon Department of Fish and Wildlife (по-нашему это вроде «Орегонрыбвода»).

Стимул для появления Плана был такой – исторически самый низкий уровень численности кижуча. Штат стал не только перед угрозой потери ценного вида, но и перед угрозой утраты полномочий управления рыбными запасами, полученными от федерального правительства. Губернатор понял, что одно агентство вроде нашего «Рыбвода» не может справиться с проблемой. Одни хотят ловить рыбу, вторые – рубить лес, третьи – брать воду на ирригацию... Требовалось беспрецедентное сотрудничество федерального и местного правительства с частными собственниками и отдельными гражданами.

Это было новое дело, два года потребовалось на создание плана и согласования, поиск средств. Был штатный референдум, на котором народ проголосовал за то, чтобы из доходов от популярной лотереи 15% шло на лососевые программы.

Значимость Плана – общий подход. Масштаб проекта огромен. Лосося можно найти везде – от океана через леса и города до верховьев. Экосистемы сложные, ведомства тоже сложные. Политики хотят быстрых изменений, народ хочет рыбалки и древесины. Орегонский План старается найти баланс между экономикой и окружающей средой. Ключевой момент – человек не победитель природы, а ее часть. Лосось выступает как индикатор, через его жизненный цикл людям становится понятнее их влияние на природу.

Многие думают, что дело безнадежное. Больше людей – меньше лосося, оптимизм иссякает. Мы застали штаб ODFW в момент обсуждения, надо ли менять План. Они получают много критики – План слишком волонтерский, не хватает законов. Он зависим от агентств и народа, без поддержки не идет. Орегонский План для Джея Николаса – это приключение до конца жизни, это образ жизни, хотя многие считают, что он - crazy.

Они тупые?

Никто никогда не убедит меня, что Америка – плохая страна, а американцы – тупые и ненормальные. Да, они не такие как мы, общество у них выструганное и отшлифованное, сложное, но для жизни удобное.

Несколько маленьких наблюдений на улице. Человек выгуливал собаку. Она начала делать свое дело на газоне, а он деликатно отвернулся, чтобы не смущать. Потом собрал экскременты в пакетик.

Любой американец, садясь за руль, обязательно пристегнется ремнем безопасности, и пассажира заставит. Даже где-нибудь в лесу. Никто не бросит бумажку на обочину, хотя полицейских рядом не видно.

У офиса ODFW несколько яблонь. Вкуснейшие яблоки осыпаются и гниют на земле, никто их не собирает. Еще удивительней было видеть заросли ежевики с усыпанными ягодами ветками. И то же самое – никто не прикоснется, просто не принято!

Добровольцы из общественной организации рыболовов Northwestern Steelheaders под морозящим дождем собирали принесенный паводками мусор на берегу реки. Они же построили пруд для выращивания молоди лососей, и совершенно бесплатно, на субботниках.

Очень не хочется проводить далеко идущие сравнения между нашими мирами. Мы не такие, и не можем быть похожи на них. И нельзя требовать от нас того же. Слишком уж разная у нас история. Пока мы воевали и делали революции, убивали и сажали друг друга, перестраивались и приватизировались, - они строились и развивались. Конечно, у них тоже была масса проблем, но лидерами цивилизации стали они. А мы отстали лет на 100... Можем только великодержавно посмеиваться вместе с Задорновым – ну, они тупые!

В поисках браконьерства Пирамида Маслоу

Об этом я думал всякий раз, когда пытался найти в Орегоне явление, которое у нас способно сожрать все, что угодно. Это молох стозевный, опустошающий наши леса, моря и реки, имя которому – Браконьерство. Конечно, корни у браконьерства, прежде всего, социально-экономические.

Есть даже теория, с помощью которой можно вроде как бы оправдать это безобразие. Широко известна так называемая пятиэтажная пирамида американского психолога Маслоу, системно характеризующая потребности людей. Существует множество интерпретаций этой пирамиды, число этажей доводится до 24! Все потребности взаимосвязаны между собой, они вытекают друг из друга. Существуют потребности низшего порядка и потребности более высокого порядка. Взаимосвязь потребностей проявляется в реальной действительности как иерархия потребностей. Вот почему часто пирамиду потребностей Маслоу называют иерархией потребностей.

У основания пирамиды лежат самые насущные потребности в пище, одежде, жилище и т. п., без удовлетворения которых невозможна жизнь человеческая. У вершины пирамиды – потребности более высокого порядка (признание, самовыражение). Сама пирамида как бы сужается по мере приближения к вершине. Пирамида построена в виде этажей друг над другом. Согласно концепции Маслоу, апеллировать к потребностям более высоких уровней иерархии возможно лишь после того, как удовлетворены потребности более низкого порядка. По Маслоу, человек – это «животное, которое постоянно чего-то хочет». Когда потребности самого низкого порядка удовлетворены хотя бы частично, человек начинает стремиться к удовлетворению потребностей следующего этажа пирамиды.

Очень наглядная и много объясняющая теория! Пока не накормим людей, будем иметь дело с их попытками выжить за счет доступных ресурсов. И воспитывать их бесполезно.

Но как-то не хочется оправдывать браконьеров, когда видишь горы поротой рыбы, самой по себе ценного источника белка. Банды, вырезающие наши реки, не нуждаются в таких оправданиях. Их надо просто «бомбить» и «мочить», иначе лишимся основы нашей местной экономики – лосося.

Сто лет назад и американцы имели дело с браконьерством. Вспомните устричных воров из рассказов Джека Лондона. Сейчас они как бы неохотно признают, что иногда есть нелегальный вылов. Как правило, люди нарушают правила по незнанию. Обычно это русские или вьетнамцы, ловящие рыбу для еды.

Кстати, аналог наших «Рыбводов» у них только разрабатывает Правила любительского лова, которые очень сложны и разветвлены. Ловит браконьеров полиция штата и передает дела в суд. Как говорят, судьи не очень-то свирепствуют. Суд назначает штраф, обычно 150 долларов. Рецидивы бывают редко.

Нам рассказали случай, когда нарушитель сказал – все равно еще буду ловить. Тогда через судью дали ему штраф в 1000 долларов, отобрали удочки и запретили продавать ему лицензию. Спортивные лицензии очень доступные, стоят 35 долларов в год на вылов 20 штук лососей, есть и разовые. О том, что у них нет в продаже сетей, я уж и не говорю.

Итак, браконьерство в нашем понимании у них совершенно отсутствует. Я рискую разочаровать оптимистов, когда скажу, что нам никогда не достичь этого. Какого бы высокого уровня жизни мы ни достигли. Дело в том, что между нами есть одно достаточное существенное отличие – они не едят икры! Ну вот не едят – и все тут! Я еще не смог до конца выяснить, – так исторически сложилось или они целенаправленно добились этого путем запретов. Для нас есть идея – заказать химикам изобрести искусственную икру, которая была бы дешева и не хуже лососевой.

Выживание природы

У американцев не принято собирать грибы, ягоды. Они воспринимают это не как отдых, а как, например, сбор картошки на совхозных полях! Они кормятся исключительно с магазина. У них потеряла актуальность литература по выживанию, довольно популярная в России. У нас вся жизнь – выживание, и каждый выход на улицу сравним с вылазкой в «Джуманджи». Мы живем в страхе и неизвестности перед завтрашним днем. Вдруг все развалится, и придется кормиться тем, что дает дикая природа?

У нас пока никто не озаботился выживанием природы в мире людей. Они – озаботились. Причем дружно и всерьез. Истоки этого можно искать глубоко – в культуре коренных народов. Индейцы боролись с природой, но не насиловали ее. Они стали одной из составных частей экологической системы, вместо того, чтобы ее нарушать. Они приняли тяжелые условия своей жизни в окружающем мире и просуществовали тысячи лет. Сейчас пришла пора учиться у них.

Но основу населения в Америке составляют эмигранты из Старого Света. И не все из них, прибыв на новые места, были так уж экологичны. Скорее всего, у них тоже долгое время сохранялось впечатление о неисчерпаемости окружающих ресурсов. Иначе они не истребили бы своих бизонов и странствующих голубей. Но так случилось, что у них появилось несколько личностей, которые до сих пор оказывают заметное влияние на коллективный разум. Начали создаваться национальные парки, экологические организации, приниматься природоохранные законы.

Настоящий всплеск экологическое движение испытало в 70-х годах 20 века, когда закончилась Вьетнамская война, и накопившийся потенциал гражданского протеста обрушился на экологические проблемы. Вся страна резко «позеленела», активно заработали множество групп и организаций.

Шоу «За стеклом»

В Орегоне первой экологической проблемой объявлен лососевый кризис. Хотя всегда хочется сказать: «Дайте нам ваш кризис и оставьте его навеки веков». На самом деле численность некоторых популяций кижуча, чавычи и стилхеда упала в десятки раз. Подавляющее число водных бассейнов сильно деградировано. А многие реки многократно перекрыты плотинами и дамбами. Несмотря на все усилия по развитию искусственного рыбозаведения, численность лососей катастрофически снижается. Более того, биологи выяснили, что заводская рыба – генетически обедненная и только вредит диким популяциям.

Река Колумбия на Западе США знаменита примерно как у нас Волга. До недавнего времени это была самая богатая лососевая река в мире. Нам довелось побывать на самой нижней по течению Колумбии плотине Bonneville Dam. Это циклопическое сооружение

построено в 1938 году Армейским Инженерным Корпусом. Первоначально эта дамба проектировалась без путей для прохода рыбы. Сейчас там есть специальная водная лесенка, которая имеет одну очень интересную функцию.

Этот рыбоход устроен так, что одна из его стенок находится за толстым стеклом, и каждый может наблюдать рыбу, которая проходит по рыбоходу вверх по течению. То есть, по сути, это рыбоучетное устройство. За специальной ширмой круглые сутки сидят специальные наблюдатели и точкуют, сколько какой рыбы прошло за стеклом. Благодаря этому можно точно знать, сколько какой рыбы в огромной реке. Хотя это спорно, – как говорят, часть рыбы скатывается вниз через плотину.

И как всегда, они из всего делают шоу для привлечения туристов. На стенах висят определительные картинки, табло с количеством рыбы. На стендах показано, как они решают проблемы с гибелью рыбы. Кстати, они легко отличают заводскую рыбу от дикой. Дело в том, что на рыбоводных заводах всю выпускаемую молодь метят отрезанием жирового плавничка.

Все это шоу «За стеклом» совершенно бесплатно, конечно. Им полезно, чтобы люди больше знали об их работе, потому что поддержка общества уменьшается. Ту же самую ситуацию мы видели на ближайшем рыбоводном заводе. Громадный осетр по имени Херман тыкается через толстое стекло прямо в ладошки восторженных ребятишек. Крупные чавычи совершают гигантские прыжки – именно для этого сооружены специальные водотоки с перепадом уровней. На берегу прудов можно поймать в один кадр радужных форелей, уток и детей, кормящих их. В обязательном гифт-шопе купить сувениры. Такое впечатление, что завод и существует для публики. У нас, наверное, такой же популярностью пользовался бы Охотский рыбоводный завод.

Американцы уже более пяти лет пытаются показать нашим специалистам свои ошибки, предлагают учиться на своем опыте. Они предупреждают нас о пагубности увлечения искусственным разведением. Но сахалинские рыбоводы пока не очень слушают. У наших лососевых рыбоводных заводов существенное отличие – они выращивают горбушу и кету для увеличения товарной массы, а не для сохранения биологического разнообразия. Инкубируют икру, выдерживают молодь, чуть-чуть подрощивают – и выгоняют в море. Так и называется – пастбищное рыбоводство.

В США на заводах пестуют другую рыбу – кижуча, чавычу, стилхеда. У этих видов более сложный жизненный цикл, они долго кормятся в пресной воде и восприимчивы ко всяким генетическим изменениям.

Лосось и клюква

Кроме пастбищного, в мире популярно другое рыбоводство – садковое. Здесь уже весь цикл жизни лосося находится под контролем человека. Вот, казалось бы, еще один верный путь снижения промысловой нагрузки и браконьерства путем насыщения рынка дешевой продукцией. Однако очередной диалектический виток развития привел к тому, что они осознали вред и такого рыбоводства. Да-да, садковые лососи вредны человеку и окружающей среде. Более того, они составляют серьезную экономическую угрозу американскому рыболовному флоту.

Однажды я купил в супермаркете коробочку клюквы. Они ее выращивают на болотах как сельскохозяйственную культуру. Крупные отборные ягоды, больше похожие на ранетки, по сравнению с нашей дикой клюквой были безвкусны. Аналогия с садковым лососем станет более полной, если представить, как клюквенный фермер посыпает болота удобрениями и отгоняет диких гусей.

Узнать. Полюбить. Сохранить

Итак, нет другого способа справиться с лососевым кризисом, кроме как восстановить дикие популяции и места их обитания. Они поняли, что это проблема не столько рыбы, сколько человека. И занялись переустройством мозгов, проще говоря, образованием и просвещением.

Мы познакомились с несколькими образовательными программами и убедились, что единой системы нет. У каждой группы своя методика. Основные цели – воспитание экологической этики и чтобы дети и взрослые поняли экосистемы, жизненные циклы лососей. Мы обратили внимание, что в детских программах часто принимают участие родители, им это тоже интересно. Почти всегда для проведения программ в качестве волонтеров привлекают специалистов.

Одну из таких программ ведет известная организация Oregon Trout, та самая, которую создал Bill Vakkee. Эта программа называется Salmon Watch, в хорошем смысле она агрессивна, то есть с каждым годом расширяется. За десять лет она охватила с полтысячи учителей и почти 30 тысяч учеников. Мы решили перенести Salmon Watch через океан, точнее разработать подобную программу у нас на Сахалине под названием «Наблюдай лосося».

Для этой программы придуман такой девиз: «Узнать. Полюбить. Сохранить». Она направлена на будущее поколение, которому придется решать вопрос о сохранении лососей. Чтобы сохранить, их надо полюбить, а чтобы полюбить, надо получше узнать.

Catch and release

Нельзя сказать, что у нас никто не обращает внимания на проблему сохранения лососей. Ведь для многих районов лососевый промысел остается основой местной экономики. Но дело в том, что стремятся охранять только промысловые виды – горбушу, кету, а о других забывают.

А в Северной Америке больше внимания уделяют спортивному рыболовству. Значительная группа населения напрямую заинтересована в сохранении видов, интересных в рыболовном отношении. Из рыболовов-любителей получается мощное природоохранное лобби, потому что «в миру» они могут быть весьма авторитетными фигурами.

Большинство рыболовов предпочитает ловлю на искусственную мушку нахлыстом потому, что рыба меньше травмируется и может быть отпущена без серьезных для себя последствий. Выделяются целые речные системы и сезоны, когда лицензионный лов рыбы может вестись только по принципу «поймал-отпусти». Все люди, участвующие в такой рыбалке, считают себя спортсменами, причем мастера всегда спиливают «бородку» на крючке для того, чтобы, с одной стороны, сделать рыбалку более сложной, а с другой, меньше травмировать рыбу.

Многие из спортсменов фотографируют пойманную рыбу, прежде чем отпустить ее. А у некоторых даже фотографий нет. Они «ловят» на тряпочку-имитатор, где вовсе отсутствует крючок. Самым искусным считается тот рыболов, который имеет больше всего поклевок.

Я попытался раскопать, когда и как появился принцип «Catch and release» и что он значит для общества. Идея о том, что форель – слишком ценная рыба, чтобы ловить ее только один раз, возникла в 50-х годах 20-го века. Тогда родилась национальная организация Trout Unlimited, начался бум нахлыста. Теперь это основной принцип рыбалки – люди рыбачат нахлыстом, чтобы не убивать рыбу. Они говорят, что «поймал-отпусти» - это инвестиция в будущее, переделали браконьеров в гидов и сделали нахлыст престижным спортом.

Конечно, им это позволяет благополучие. Зачем мучиться, прятаться от рыбадзоров, таскать рыбу в рюкзаке, пачкать кухню чешуей и кишками. Если можно купить такую же рыбу, но уже разделанную, приготовленную и упакованную. А тому, кто захочет

использовать сеть - не избежать двухлетнего тюремного заключения. Исключения есть только для индейцев.

Братья лососей

Чувство вины заставляет потомков переселенцев внимательно относиться к нуждам коренных жителей Америки. Жизнь индейцев всегда была тесно связана с лососями. Лососи – братья индейцев, ягоды и другие лесные дары – сестры.

Есть множество древних сказаний и легенд, прославляющих лосося. Согласно одной из них, боги решили создать Человека и собрали всех животных. «Что вы можете дать Человеку?» – спросили они. Лосось предложил подарить Человеку свое тело. Индейцы очень уважают Лосося.

У нас был визит в офис крупного межплеменного объединения CRITFC (Columbia River Inter-Tribal Fish Commission). Это целый этаж в роскошном здании. Признаться, я ожидал гораздо более скромных условий. Хорошо оборудованные лаборатории, большая библиотека, огромный зал для презентаций. Гидролог Kyle Martin рассказал о научной работе по влиянию глобального потепления на жизнь индейцев, менеджер Jeremy FiveCrows провел слайдовую презентацию и подарил несколько номеров специально выпускаемого журнала.

У них есть собственный план сохранения лосося, его девиз – Spirit of the Salmon. Племена используют древние и современные знания. Основная идея: люди – хозяева своего места. Они так же, как многие другие организации, занимаются восстановлением местообитаний лососей. Есть и эксклюзивная особенность – Молодежные Дружины Лосося.

Salmon Fest

Таким образом, самые разные государственные и общественные организации, учреждения и объединения активно занимаются одной темой – сохранением лососей. Государство помогает законами и слаженной работой разных ведомств, но основная философия – объединение всех людей для восстановления лососей. Добровольное привлечение больше, чем принуждение.

Все это как концентрированную модель Орегонского Плана можно наблюдать на Фестивале Лосося. Это очень популярное праздничное действо в 20-й раз проводится недалеко от Портленда, на берегу Sandy River в парке, который называется Oxbow. Оно проходит в течение двух уик-эндов второй недели октября. Десятки тысяч людей привозят детей, чтобы не пропустить волшебную возможность стать свидетелем одного из самых невероятных зрелищ Природы – нереста дикого лосося.

Прогулка по берегу реки с наблюдением нереста осенней чавычи – это, конечно, сердце Фестиваля. Но кроме этого, гостям предложат наглядную и доступную образовательную программу, концерты, выставки, детский костюмированный бал, поездку на конной повозке, индейские шоу, барбекю из рыбы и многое-многое другое. Для меня же самым главным было содержимое огромной брезентовой палатки, где как раз и собраны все или почти все участники Плана. Это десятки столов и стендов с буклетами, книгами, плакатами, картинами, скульптурами, играми и так далее и так далее... Невероятное разнообразие вкусов, богатство фантазии, и одно объединяющее общее звено – Дикий Лосось Орегона!

Здесь же каждый может стать гражданином Salmon Nation. Это древнее название для Земли и вод. Это всех эмоционально объединяет и красиво выглядит. Они приглашают людей стать гражданами этой нации.

Почему бы и нам не стать гражданами Страны Лосося? Ведь лососи - удивительные существа, которые так же важны для людей на Дальнем Востоке России, как и на Западе

Американского континента. Они так естественно объединяют нас через Тихий океан.

Wild Salmon Center

Напоследок я расскажу об одной организации, которая хоть и не входит непосредственно в Орегонский План, но ее деятельность тесно связана с охраной лосося. Она так и называется – Центр Дикого Лосося. Эта международная некоммерческая организация обратила внимание на дальневосточного лосося, в первую очередь, камчатского.

В Портлендском офисе WSC вперемешку звучит английская и русская речь. Как во многих других офисах и школах здесь есть большой аквариум, в котором подрачивают несколько молодых лососей. Здесь царит особый корпоративный дух людей, влюбленных в Лосося. Нас пригласили принять участие в презентации проектов Центра для членов элитного клуба Арлингтон. Кроме нас пришел поддержать эти проекты известный всему миру супермен Бэтмен, точнее актер, исполняющий эту роль. Презентацию с показом слайд-шоу проводил директор WSC Guido Rahr III. Он был просто великолепен – эмоционально, убедительно и наглядно. Здесь мы еще раз услышали о подходе, который Центр предлагает к сохранению лососей в нашей стране.

Подход совершенно особый – если в Орегоне вынуждены восстанавливать местообитания лососей, пострадавшие после активного хозяйствования, то у нас еще много нетронутых рек и здоровых популяций. Освоение нашего Дальнего Востока, к счастью, велось не столь бурно, как их Дикого Запада. Наша отсталость, как ни странно, хорошая возможность избежать ошибок, допущенных при освоении Америки. Центр Дикого Лосося предлагает озаботиться охраной здоровых диких популяций, хотя бы в нескольких ключевых бассейнах, это проще и обойдется дешевле.

Попытки создать лососевые охраняемые территории были успешны пока только на Камчатке. Недавно по поводу двух таких территорий прошел даже местный референдум. Избиратели высказались за новые ООПТ. Там же, на Камчатке, начался крупный проект Организации Объединенных Наций по сохранению лососей.

Несколько лет назад Центр пришел на Сахалин. Проведено несколько рыболовно-экологических экспедиций по обследованию рек. Создан общественный фонд «Дикая природа Сахалина». Начали издаваться статьи, плакаты, книги о лососях, возрождаться отряды «Голубых патрулей». Проведен первый в России Лососевый Фестиваль. Мы предлагаем разработать региональную компоненту для экообразования в образе флагового символа – Лосося. Предлагаем создавать лососевые ООПТ, помогаем развитию рыболовного туризма, пытаемся внедрять принцип «поймал-отпусти».

На План для спасения наших лососей эта работа пока не тянет. Но мы все же надеемся на то, что время Сахалинского Плана для Лососей еще наступит. И опыт Орегона очень пригодится.

2004

Опубликовано в газете «Южно-Сахалинск» 19.02-18.03.2004, журналах «Зов тайги» и ЭКО («Экология. Культура. Общество»)